

Вэнь Шуюэ выглядела еще более ошеломляющей с красной помадой и прекрасным макияжем.

– Отомстить? – Спросила Вэнь Шуюэ, когда ее глаза внезапно помрачнели, – Ты вообще стоишь этого? – Ее резкий тон был подобен кинжалу, вонзенному в сердце Лу Цзюньхана.

Это прозвучало так, словно она говорила о какой-то бесполезной ерунде. Мужчина, стоящий перед ней, даже не заслуживал упоминания. Лу Цзюньхань стиснул зубы, и его прекрасные глаза наполнились жестокостью. Внезапно его глаза заблестели, а уголки рта изогнулись в злобной усмешке.

– Вэнь Шуюэ, пять лет назад у тебя не было ничего интригующего, но теперь есть.

Тогда Вэнь Шуюэ была скучна, какдохлая рыба, и прикосновения к ней даже не пробудили бы в нем ни капли желания. В течение года после того как они поженились, Лу Цзюньхань так никогда и не входил в их спальню. После того, как он получил то, что хотел, он безжалостно выгнал ее и повернулся, чтобы обнять Цинь Вэйвэй. Но теперь Вэнь Шуюэ стала такой очаровательной, как красная роза. Мужчины были собственниками, особенно в том, что они теряли, независимо от того, нравилось им это или нет...

– Я бы не развелся с тобой, – сказал Лу Цзюньхань с легким сожалением, – если бы ты была такой интригующий пять лет назад. – В таком случае он не позволил бы ей уйти из-за сексуальных потребностей.

– Как тебе не стыдно, – сказала Вэнь Шуюэ, и ее глаза вспыхнули гневом.

Она сделала шаг назад, и в ее глазах появилась тревога.

– Лу Цзюньхань, предупреждаю тебя, держись от меня подальше.

Должно быть, она была ослеплена, выйдя замуж за этого вероломного человека. Это также было связано с болезненной ценой. Теперь же Вэнь Шуюэ не испытывала к Лу Цзюньханю ничего, кроме ненависти, и желала ему смерти. Даже от того, что она делила с ним одно пространство и один воздух, ее тошнило!

– Лу Цзюньхань, перехват — это честная игра, – произнесла Вэнь Шуюэ слово за словом с многозначительным взглядом своих темных глаз. – Когда-нибудь я все усложню для тебя.

Когда Лу Цзюньхань услышал ее слова, он был поражен. Он не ожидал, что Вэнь Шуюэ вернется преуспевающей женщиной всего через несколько лет. Он должен был выгнать ее вместе с матерью. При мысли об этом он резко помрачнел и сменил тему разговора:

– А ты не задумывалась, где твоя мать?

- Что вы имеешь в виду?

Вэнь Шуюэ нахмурилась. С тех пор как она заставила Сяолу искать ее мать в тот день, когда она вернулась, никакого прогресса не было. Оказалось, что Лу Цзюньхань держал ее мать подальше от нее и использовал это как свою козырную карту.

- Что ты с ней сделал? - спросила Вэнь Шуюэ.

- Твоя мать так хорошо ко мне относилась, как же я могу плохо относиться к ней? Вместо этого я не жалею сил, чтобы заботиться о ней в течение последних пяти лет. Но ее дочь вообще не выполняла никаких обязанностей. Подумай хорошенько, я не жалел сил, чтобы позаботиться о твоей матери, а ты украла мой бизнес. Шуюэ, что, если бы ты была мной? Может быть, мне прекратить давать ей лекарства и позволить болезни замучить твою мать до смерти из-за гнева?

- Лу Цзюньхань, не смей!

- А почему? Теперь жизнь твоей матери в моих руках.

Вэнь Шуюэ кипела от гнева, а Лу Цзюньхань ухмылялся ей так же бесстыдно, как обычно. Когда она обернулась, он сказал с холодным блеском в глазах:

- Группа Лу должна заключить сделку на этот раз. Если ты хочешь, чтобы твоя мать вернулась, следуй моим словам, прекрати соревнование.

- Лу Цзюньхань, даже не думай об этом! - Вэнь Шуюэ стиснула зубы и вонзила ногти в ладони.

- Тогда твоя мать умрет.

Через пять лет после того, как они расстались, Лу Цзюньхань все еще был ее наставником в том, что касается бесстыдства и неблагодарности. Когда он был в прошлом, семья Вэнь дала ему надежду и предложила работу в деловом кругу. Однако он шаг за шагом он посягал на акции семьи Вэнь и даже угрожал Вэнь Шуюэ ее тяжело больной матерью. Вэнь Шуюэ было трудно представить себе что-то более отвратительное, чем то, что он сделал. Ее глаза горели одновременно гневом и легким презрением. Однако Лу Цзюньхань не обращал на них внимания и всеми правдами и неправдами добивался того, чего хотел. Прежде чем повернуться и уйти, он выпрямил спину и холодно бросил:

- Подумай об этом.

- Ну ты и гад!

Вэнь Шуюэ яростно топнула ногой, но она даже не представляла угрозы для Лу Цзюньхана. Она была совершенно потеряна в своих мыслях.

Тишину нарушил тихий голос:

- Как вы, ребята, связаны друг с другом?

Прежде чем Вэнь Шуюэ успела это понять, Хэ Сымин встал позади нее с холодным выражением лица и загадочными глазами.

- Мистер Хэ.

Вид Хэ Сымина привел в такой ужас Вэнь Шуюэ, что она потеряла рассудок, а его вопрос вылетел у нее из головы. Заметив ее состояние, он с необычайным терпением напомнил ей:

- Я имею в виду тебя и Лу Цзюньхана.

Вэнь Шуюэ напустила на себя мрачный вид. Когда она вспомнила то, что случилось пять лет назад, ее охватили самые разные чувства.

- Между нами идет борьба не на жизнь, а на смерть, - сказала она самоуничижительным тоном. - Главная цель моего возвращения - разрушить его репутацию.

Вэнь Шуюэ не собиралась лгать Хэ Сымину. Хотя она встречалась с ним всего несколько раз, она не могла не сказать ему, что у нее на уме. Возможно, потому что она слишком долго была подавлена. Ей не терпелось найти кого-нибудь, с кем можно было бы поговорить, и Хэ Сымин случайно стал лучшим вариантом. А Хэ Сымин, казалось, ничуть не удивился ее признанию. Внезапно он придвинулся к ней вплотную, и в глазах Вэнь Шуюэ появилось его необыкновенно красивое лицо.

- Мистер Хэ...

- Так вот почему ты хочешь заключить эту сделку?

Вэнь Шуюэ нашла легкий одеколон на Хэ Сымина приятно освежающим, и ее лицо немного покраснело, когда его горячее дыхание каснулось ее лица. Расстояние между ними было слишком близким. Хотя Вэнь Шуюэ когда-то была замужем, она никогда не была так физически близка с мужчиной, кроме той ночи. Когда Хэ Сымин, приблизился к ней, она растерялась и подсознательно оттолкнула грудь. Коснувшись его теплого тела, она быстро отдернула руку, и ее зрачки сузились.

- Хм?

Хэ Сымин говорил спокойно, с холодностью в прищуренных глазах. Он был совершенно непредсказуем. После того, как Вэнь Шуюэ представила проект, он даже не сказал, что доволен им. Но вот появился еще один шанс, не так ли? Вэнь Шуюэ вскоре скрыла свою застенчивость, и ее глаза заблестели. Она обвила мягкими руками шею мужчины и прошептала, приблизив губы:

- Конечно, нет, на этот раз я хочу тебя.

Ее слова сделали атмосферу достаточно похотливой, чтобы пробудить эротический импульс. Хэ Сымин был поражен смелостью Вэнь Шуюэ. Но вскоре она быстро отступила назад и держалась от него на некотором расстоянии. Она сказала с элегантно и вежливой улыбкой:

- Я считаю, что никто не хочет потерять партнера по сотрудничеству, который является смелым и способным. Группа Хэ — это выход на внутренний рынок для МК, а вы — обещание моей позиции в МК.

Ее объяснение было довольно простым. Вэнь Шуюэ раскрыла свой мотив неожиданно очаровательным образом. С таинственным выражением в глазах Хэ Сымин снисходительно покосился на Вэнь Шуюэ. Внезапно он заключил ее в объятия, наклонился и неторопливо сказал:

- Но, похоже, твой сын предпочитает, чтобы ты была моей леди, а не моим партнером по бизнесу.

- Хм...

Как ни странно, Вэнь Шуюэ стала враждебной. Как она и ожидала, сын снова втянул ее в неприятности, поэтому она смущенно улыбнулась и сказала:

- Не принимайте его слова всерьез.

- Я знаю, — небрежно сказал Хэ Сымин, поглаживая ее черные волосы и пребывая в хорошем настроении. Аромат молока вместо густых духов на Вэнь Шуюэ вызвал у него желание поцеловать ее.

Ту-дум...

Вэнь Шуюэ находила странным иметь эротический импульс в качестве матери. Она втайне сглотнула, выглядя так, словно положила голову в пасть льва. По мере того, как атмосфера становилась все более горячей, на Вэнь Шуюэ появился румянец.

- Мапочка, господин, это что, игра?

Ей повезло. Появление Вэнь Баобао облегчило смущение Вэнь Шуюэ и развеяло похотливую атмосферу...

<http://tl.rulate.ru/book/40510/993916>